

Места для свободы слова в Азербайджане осталось размером с тюремную камеру, говорят наблюдательные организации, вследствие чего продолжает расти число уезжающих из страны активистов-правозащитников и журналистов.

Администрация президента Ильхама Алиева в последние годы развернула широкомасштабное наступление на все формы инакомыслия. Ситуация начала кардинально меняться к худшему во время конкурса «Евровидение», который проходил в Баку в 2012 году. Репрессии еще более усилились после евромайдановской революции в Украине в 2014 году.

Несогласные с курсом правительства, которых еще не успели бросить за решетку, все острее чувствуют необходимость покинуть страну. По данным базирующейся в Лондоне независимой аналитической организации «Центр внешней политики» (Foreign Policy Centre), за период между 2012 годом, когда президент Алиев был переизбран на третий срок, и 2013 годом число граждан Азербайджана, подавших в Евросоюзе прошения о предоставлении им политического убежища, увеличилось на 16%, составив 2360 человек.

«После выборов 2012 года мы наблюдаем жесткое отношение правительства к гражданскому обществу. Мишенью властей стали не только оппозиционеры, но и представители гражданского общества, активисты и журналисты, – сказал Арастун Оруджлу, политолог и директор бакинского исследовательского центра «Восток-Запад». – Их запугивают, бросают в застенки. Многим пришлось бежать в Европу».

По оценке базирующейся в Баку организации «Азербайджанский центр миграции», занимающейся миграционной тематикой, поток уезжающих из страны диссидентов в прошлом году еще более увеличился. Подстегнуло процесс и то, что критика правительства оборачивается потерей работы или необходимостью браться за низкооплачиваемый труд, говорят представители центра.

В апреле прошлого года Арзу Гейбуллаева, критикующая правительство ведущая англоязычного блога, решила не возвращаться в Баку после того, как в социальных сетях начали угрожать ей смертью и клеймить ее «предательницей» за работу в стамбульском еженедельном турецко-армянском издании «Агос».

«Национализм является предлогом, используемым против меня правительством, – заявила Гейбуллаева. – Я не решаюсь возвращаться домой. Может произойти что угодно».

Просящие политического убежища граждане Азербайджана отдают особое предпочтение Берлину и Праге. Германия и Чешская Республика, являющиеся членами ЕС, поддерживают значительные экономические связи с Азербайджаном. Тем не менее, при построении отношений с этой закавказской республикой эти два государства не забывают и о правах человека.

Транзитной страной для просящих убежища в ЕС является Грузия, северный сосед Азербайджана. Многие азербайджанские эмигранты считают эту бывшую советскую республику более терпимой, нежели прочие соседние государства – Россия и Иран. Грузия также считается более безопасным местом, чем Турция, этническая и культурная родственница Азербайджана, т.к. Анкара и Баку поддерживают близкие политические связи.

Уехав за границу, азербайджанские диссиденты предпочитают жить тихо и не принимают участия в деятельности по содействию гражданскому обществу на родине.

«К сожалению, диссиденты часто просто живут собственной жизнью и не выполняют свой общественный долг, – посетовал 31-летний блогер Хабиб Мунтазир, уехавший из Азербайджана еще подростком. Сейчас он работает менеджером по социальным сетям на вещающем из Берлина и критически настроенном по отношению к администрации Алиева телеканале «Мейдан ТВ». – Часто они ведут себя таким образом, чтобы иметь возможность возвращаться домой и навещать родственников».

Многие азербайджанские эмигранты отказались пообщаться с EurasiaNet.org, опасаясь за безопасность оставшихся в Азербайджане членов их семей.

У уехавших есть серьезные причины беспокоиться об оставшихся дома родных. Например, после того, как в январе проживающий в Германии азербайджанец Турал Садыклы принял участие в акции протеста против находившегося тогда с визитом в Берлине президента Алиева, в Азербайджане арестовали его брата Эркина, якобы за хранение наркотиков. Члены семьи Садыклы сообщили журналистам, что, по их мнению, арест Эркина связан с действиями Турала в Берлине. Чиновники часто используют уголовное преследование для того, чтобы заставить замолчать критиков правительства.

Но некоторых эмигрантов подобные опасности не пугают.

Проживающий в Праге Зохраб Исмаил, глава ныне прекратившей свою деятельность Ассоциации свободной экономики, независимой неправительственной организации, борющейся за имущественные права и прозрачность расходования средств из государственного бюджета, говорит, что по-прежнему борется за права азербайджанских политзаключенных и публикует аналитические материалы об экономике Азербайджана. Бывшие работники ассоциации теперь на добровольных началах работают с истцами в рамках исков об имущественных правах, поданных ассоциацией в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, добавил он.

Живущие в Европе диссиденты вынуждены в значительной степени полагаться в своей работе на социальные сети. Блогер Хабиб Мунтазир считает, что виртуальное гражданское общество, которое строят политэмигранты, «более эффективно, чем реальное». Но проверить верность его теории сложно.

Ордухан Теймурхан, являющийся ныне гражданином Нидерландов, стал гражданским активистом уже после того, как покинул Азербайджан. Он регулярно принимает участие в проводящихся в Европе съездах диссидентов и демонстрациях против алиевской администрации. Но он не ждет, что подобные слеты за рубежом возымеют «немедленное и непосредственное воздействие» на события в Азербайджане.

В то же время, азербайджанские власти не отступают ни на шаг. Помощник президента Али Гасанов и прочие высокопоставленные чиновники решительно отрицают, что в Азербайджане кого-то преследуют за политические убеждения. Более того, Гасанов даже утверждает, что ситуация с правами человека в республике лучше, чем в странах Запада.

«В том, что касается атмосферы плюрализма, Азербайджан не отстает от других стран», – заявил он 12 марта.